

ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ

УДК 330.19

А.Г. Рогачев

ДЕЙСТВИЯ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИЛ В СИБИРИ НА ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ЭТАПЕ ВТОРОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (МАРТ – ИЮНЬ 1917 ГОДА)

A.G. Rogachev

ACTIONS OF ALTERNATIVE POLITICAL FORCES IN SIBERIA AT DEMOCRATIC STAGE OF THE SECOND RUSSIAN REVOLUTION (MARCH-JUNE, 1917)

Сибирь в 1917 г. являлась социально-политической и экономической окраиной России. Но геополитическое значение ее в условиях Первой мировой войны и усилие борьбы за природные ресурсы постоянно возрастали. Можно отметить, что в Сибири действовали все основные политические партии. Они также старались определить дальнейшие пути развития как России в целом, так и Сибирского региона в особенности. Уже целое столетие сами политические деятели, а затем историки пытаются оценить значение революционных событий в Сибири того времени в общей картине Второй российской революции. Целесообразно, в первую очередь, обратить внимание на деятельность сибирских областников. Они оказались представителями демократического социализма, мечтали о том, что Сибирь станет свободной, равноправной частью Российской Федерации. На волне демократии в Сибири возрождаются Советы рабочих и солдатских депутатов по образцу 1905 г. Но Советы оказались органами сословно-демократическими по своей общей направленности. А подлинно демократической силой в это время стали исполнительные общественные комитеты безопасности с различными названиями. Современная историография свидетельствует о том, что эти комитеты никогда в полном объеме не являлись органами Временного правительства, но в Сибири взаимодействие с ними осуществлялось в большей мере, чем в остальной России. Можно отметить, что в Сибири революционные события развивались по схожему сценарию с петроградскими, как бы являлись их эхом. Но менялась и своя региональная специфика. Так, в Сибирском регионе оказалось больше возможностей для создания широкого демократического фронта в этот период. Однако постепенно субъективные действия отдельных партий и личностей подобные

устремления масс разрушили. В Сибири в организациях РСДРП (эсдеков) долгое время совместно действовали большевики и меньшевики. Следует подчеркнуть, что презрительное понятие «меньшевики» придумали ленинцы, назвав себя «большевиками». Постепенно и здесь поляризация между двумя этими течениями начинается усиливаться и в Сибирском регионе. Очень активно в этот период действовали социалисты-революционеры (эсеры), которые оказались самой массовой партией. Пытались отстоять свои демократические правовые позиции конституционные демократы (кадеты). Однако влияние буржуазных либеральных идей на народные массы постепенно все более и более снижалось. Нерешительная и медлительная политика Временного правительства, поддержка им империалистической войны все более радикализировало регионы, в том числе и Сибирь.

Ключевые слова: Вторая российская революция, Сибирь, сибирские областники, социал-демократы, большевики, эсеры, кадеты, Советы, комитеты общественной безопасности, I Всероссийский съезд советов рабочих и солдатских депутатов.

Siberia in 1917 was socio-political and economic suburb of Russia. But its geopolitical value in the conditions of World War I and the effort of fight for natural resources constantly increased. It is possible to note that in Siberia all main political parties worked. They also tried to define further ways of development as Russia in general, and the Siberian region in particular. Already the whole century politicians and then historians try to estimate the value of revolutionary events in Siberia of that time in an overall picture of the second Russian revolution. It is expedient to pay, first of all, attention to activity of the Siberian regionalists. They appeared representatives of democratic socialism, dreamed that Siberia would become free, equal part of the Russian Federation. On a democracy wave in Siberia Councils of workers and soldiers' deputies for a sample of 1905 revive. But Councils were bodies class and democratic on the general orientation. And executive public committees of safety with various names became originally democratic force at this time. Modern historiography testifies that these committees were never wholly bodies of Provisional government, but in Siberia interaction with them was carried out in a bigger measure, than in other parts of Russia. It is possible to note that in Siberia revolutionary events developed according to similar scenario with Petrograd, as if were their echo. But also regional specifics changed. So, in Siberian region there were more opportunities for creation of wide democratic front during this period. However, gradually subjective actions of job lots and persons similar destroyed aspiration of masses. In Siberia in the RSDRP organizations (CDs) long time Bolsheviks and Mensheviks acted together. It is necessary to emphasize that Mensheviks" thought up contemptuous concept «Leninists, having called themselves "Bolsheviks". Gradually and here polarization between two of

these currents begins amplifying and in the Siberian region. Revolutionary socialists (Social Revolutionaries) who appeared the most mass party very vigorously acted during this period. They tried to defend democratic legal positions the constitutional democrats (cadets). However, the influence of bourgeois liberal ideas on the people at large gradually more and more decreased. Indecisive and sluggish policy of Provisional government, the support of imperialistic war to them more and more radicalized regions, including Siberia.

Keywords: *second Russian revolution, Siberia, Siberian regionalists, social democrats, Bolsheviks, Social Revolutionaries, cadets, Councils, committees of public safety, First All-Russian congress of councils of workers and soldiers' deputies.*

События Второй российской революции в Сибири нашли отражение в трудах сибирских историков В.П. Сафронова, М.М. Шорникова, И.М. Разгона, Л.М. Горюшкина, В.С. Познанского, Б.Ф. Богаева, Л.В. Кураса, А.А. Штырбула и других. Автор данной статьи анализировал их взгляды в своих публикациях разных лет [1].

В данной статье сделана попытка выявить расклад разных политических сил, их взаимодействие и противоборство в период Второй российской революции. Следует отметить, что в 1917 г. в Сибири действовали практически все основные политические российские партии. Особую позицию занимала местная региональная партия областников. Их оценка революции, избранные ими стратегия и тактика действий в условиях февральской революции вызывают обоснованный научный интерес.

Для выяснения политических взглядов данной партии, обратимся к литературному, научному и политическому журналу областников «Сибирские записки», в мартовском номере которого была опубликована статья одного из красноярских лидеров областничества Вс. Крутовского «Сибирь и Февральская революция» [2]. В ней Вс. Крутовский напомнил, что в еще январском номере он предсказывал неизбежность политического переворота в России: «Мы находимся накануне эпохи величайших преобразований, на содержании и широте которых не может не отразиться современное соотношение сил в старом споре сторонников централистических и федералистических тенденций. Будет ли империя с населением в 180 миллионов, включая в свой состав десятки богато одаренных народностей, по-прежнему управляться под исключительным нивелирующим воздействием центра, или «инородцы» и обособленные окраины получают более или менее обширные права на экономическое и культурное самоопределение, является, по нашему мнению, принципиальным вопросом, от того или иного разрешения которого в

значительной степени зависит экономический и духовный расцвет России. Не прошло и двух месяцев, и вот разразилась февральская революция. Неизбежность переворота сознавалась всеми, неожиданной явилась лишь столь полная, почти бескровная победа» [3].

Вс. Крутовский писал, что напрасно сибирских областников и справа, и слева обвиняли в тенденции к сепаратизму, в непонимании зависимости свободы Сибири от свободного, демократического строя в России. Февральской революцией открывается новый светлый период русской истории. При обновленном строе Сибирь уже не будет «штрафной колонией», а станет свободной, равноправной частью Российской Федерации. Свободная Россия сделает свободной Европу. Гигантский поток демократизации власти и управления, начавшийся в России, не остановится на ее границах. Февральская революция, перекинувшись на Запад, вызовет падение Гогенцоллернов в Германии, а с ними и крушение последнего в Европе оплота реакции и милитаризма. В духе демократического социализма, характерного для областников, он считал, что на развалинах старого строя появится новая, свободная Россия. По его мнению, пролетариат и трудовое крестьянство, в условиях свободы слова и печати, сходов и ассоциаций, смогут воспрепятствовать всем попыткам ограничить демократизацию государственного и социального строительства России и добиться проведения давно назревших экономических реформ [4].

Автор статьи был уверен в том, что Учредительное собрание, созданное в ходе революции, даст России демократическую конституцию, а Сибири – Сибирскую областную думу. Законодатели должны будут помнить, что «в критическую минуту для русской революции одними из первых, по собственному почину, в Петроград на поддержку Временного правительства явились два испытанных сибирских полка. Сибиряки не ждали, что их освободит Россия, они среди первых вступили в ряды революционной армии» [5].

По мнению областников, выраженному Вс. Крутовским, областное самоопределение должно явиться не как награда, а как признание Учредительным собранием основного, и не только по отношению к Сибири, непререкаемого права экономического, культурного и до известной степени политического самоуправления окраин нашей необъятной родины. Оно должно быть закреплено особым положением в основных законах империи. Оставаясь в пределах внутренней политики, Сибирская областная дума должна быть не органом, подобным общеземской организации, а органом, имеющим и некоторые законодательные функции [6]. Итак, программа политической модернизации областников ясна: через Учредительное собрание, областное самоуправление к демократическому региональному социализму.

Но революционные процессы, вызванные свержением самодержавия, вызвали консолидацию самых разных политических сил Сибири. В

марте 1917 г., на волне революционной активности, началось создание Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов по образцу 1905 г. На митингах, проводимых на предприятиях, в воинских частях Томска, Омска, Иркутска, Тюмени, Красноярска, Верхнеудинска, других населенных пунктов Сибири производилось выдвижение делегатов в Советы [7]. Несмотря на то, что Советы были продуктом революционного творчества широких масс трудового населения, они имели ограниченно-классовый характер. По своим политическим и общественным функциям Советы можно назвать сословно-демократическими органами. Большевиков привлекала их антикапиталистическая заостренность, что представляло опасность для дальнейшего развития демократической революции.

Подлинно демократическими силами того времени, по нашему мнению, можно считать создаваемые исполнительные комитеты с различными названиями – общественного порядка и безопасности, общественного спасения, общественных организаций, которые быстро создавались по всей Сибири. В период со 2 по 5 марта были созданы Коалиционный комитет в Омске, Комитет общественных организаций в Иркутске, Общественный комитет в Черемхово, Комитеты общественной безопасности в Красноярске и Якутске. Временный комитет общественного порядка и безопасности в Томске, Временный исполнительный комитет в Тюмени, Комитет общественного спокойствия в Тобольске [8].

В первые же дни революции Комитеты общественной безопасности появились во всех губернских и уездных центрах, крупных промышленных пунктах Сибири. В их состав избирались представители различных буржуазных и демократических организаций: промышленники, домовладельцы, торговцы, представители духовенства, офицеры, мещане, эсеры и меньшевики. В Омске, Томске, Иркутске, Якутске и ряде других городов Сибири в коалиционные комитеты, где преобладала демократически настроенная буржуазия, вошли и представители всех социалистических партий.

Отсутствие в Сибири крупного машиностроения, широкое распространение добывающей промышленности, маслоделая, развитие крестьянского хозяйства фермерского типа, наличие прочной торговой кооперации, – все это в большей степени, чем в европейской части страны, создавало объективную основу для широкого демократического фронта в этом регионе в 1917 г.

Прежняя советская историография критически относилась к этим фактам как к местному антисоветскому «греху» весны 1917 г. М.М. Шорников писал, что широкие народные массы, захлестнутые мелкобуржуазной волной, поверили буржуазии и соглашателям. Они оказали доверие Временному правительству и его органам на местах, комитетам общественного порядка и безопасности и послали в эти органы своих представителей. Но на самом деле пополнение комитетов представите-

лями народных масс проводилось уже после их формирования, а норма представительства для рабочих и солдат была мизерной. Омский коалиционный комитет 6 марта постановил предоставить на весь многотысячный гарнизон, дислоцированный в городе, всего 2 места представителям от солдат и 2 от офицеров. В Томском комитете общественного порядка и безопасности из 130 его членов было всего лишь 10 представителей от солдат и рабочих. По партийному составу комитеты общественной безопасности оказались в основном эсеро-меньшевистскими. Стремясь удержать под контролем революционную стихию, они призвали население к сохранению спокойствия и порядка [9].

Современная историография свидетельствует о том, что общественные исполнительные комитеты никогда в полном объеме не являлись органами Временного правительства. Игнорирование правительством общественного потенциала комитетов можно считать серьезным просчетом, который, в конечном счете, привел Временное правительство к поражению, как в Петрограде, так и на местах, в частности в Сибири.

По мере создания Комитетов общественной безопасности наблюдался процесс централизации и объединения вокруг городских комитетов местных комитетов, прилегающих к ним районов и областей. В начале марта 1917 г. Томский временный комитет общественного порядка и безопасности объявил себя губернским и для управления губернией создал комиссариат. В Иркутской губернии по мере оформления областных и губернских комитетов общественной безопасности в пределах бывшего генерал-губернаторства был создан центральный орган. Для объединения сил сибирских комитетов общественной безопасности и выработки единой линии в борьбе против стихийного развития революционного движения были проведены районный съезд комитетов в Томске, областной – в Забайкалье, краевой – в Омске [10].

Следует отметить, что в Сибири чаще, чем в остальной России, наблюдалась готовность представителей комитетов и Временного правительства к взаимодействию и совместному поиску решений. Большинство губернских, областных, уездных комиссаров Временного правительства в Сибири было представителями меньшевиков и эсеров, утвержденных им по представлению местных комитетов общественной безопасности.

Немаловажным было то, что ориентация Советов Сибири, пользующихся поддержкой части населения, на общественную и политическую модернизацию в марте-апреле 1917 г. была вполне демократической. Например, Красноярский Совет рабочих и солдатских депутатов, который на заседании 5 марта 1917 г. избрал председателем временного президиума своего Исполнительного комитета Якова Дубровинского, товарищем председателя – Бориса Шумяцкого, сразу же попытался конституировать себя как местную власть, предложив всем учреждениям

освободить членов Исполкома Совета от занятий и работ с сохранением жалованья [11].

Но, тем не менее, члены Совета считали, что все принципиальные вопросы губернии необходимо решать в сотрудничестве с Комитетом общественной безопасности. Для этого в его состав делегировались три представителя Исполкома Совета. В частности Совет требовал от Комитета общественной безопасности производить аресты лиц из администрации старого правительства только по соглашению с Исполкомом Совета [12]. Получалось, что различные революционные организации сразу начинали работать, «подстраховывая» друг друга. Такая взаимная поддержка и отсутствие прямого противоборства содействовали укреплению единства сил, действующих против политических остатков самодержавия в Сибири.

Показателем готовности Красноярского Совета рабочих, солдатских и казачьих депутатов и Комитета общественной безопасности к сотрудничеству является их реакция на предложение Петроградского Совета повсеместно провести 10 марта 1917 г. день памяти жертв, принесенных в борьбе за свержение самодержавия. Накануне его проведения Красноярский Совет заявил, что являясь выразителем интересов рабочего класса, вынесшего наибольшую тяжесть этой борьбы, он считает своим долгом и высокой честью взять решение проблем общества в свои руки [13]. Это было заявкой на выполнение советом властных функций. Небезынтересной в этих условиях является реакция различных политических сил Красноярска.

Городской голова С.И. Потылицын, к которому отрицательно относились как Совет рабочих, солдатских и казачьих депутатов, так и Комитет общественной безопасности, накануне проведения дня памяти категорически отказался на заседании Красноярской городской думы от должности управляющего губернией [14]. В свою очередь, председатель Комитета общественной безопасности В.М. Крутовский, присутствовавший на том же заседании, поддержал идею проведения праздника [15].

10 марта 1917 г. день памяти борцов с самодержавием был проведен в Красноярске. На митинге выступил председатель исполкома Красноярского Совета Я. Дубровинский, в речи которого звучали слова: «Как некогда Франция..., революционным порывом обновила всю Западную Европу, так теперь революционный пожар в России, в стране векового самодержавия, ..., неминуемо захватит своим горячим пламенем все остальные народы и поставит их на путь глубокого демократического обновления» [16]. Кроме советских партий, на празднике присутствовали многочисленные обыватели, учащиеся, кадеты, а также ссыльные и политкаторжане.

Наиболее радикально настроенные на революционные преобразования большевики и меньшевики Красноярска, как и других городов и районов Сибири, после Февральской революции сохранили организаци-

онное единство и выступали как единая сила, которая пыталась оказывать активное воздействие на население. В начале марта 1917 г. инициативная группа членов РСДРП обратилась к жителям Красноярска, предложив им создавать профессиональные союзы и посылать своих депутатов в Совет и Комитет общественной безопасности [17]. Требование созыва Учредительного собрания стало в марте 1917 г. единым для всех демократических организаций. Социал-демократы считали, что подлинное народное правительство может быть создано только Учредительным собранием, избранным всеобщим прямым, равным и тайным голосованием населения в тылу и на фронте [18].

Однако даже в социал-демократической среде представления об Учредительном собрании и перспективах революционных преобразований в стране имели существенные различия. В частности Туруханская организация РСДРП поддержала идею Учредительного собрания, но требовала, чтобы Временное правительство и общественные комитеты урезали «аппетиты торговцев» и взяли продовольственное снабжение населения северных территорий в свои руки [19]. Минусинский комитет РСДРП считал, что в феврале на место бюрократического чиновничества и помещиков-дворян пришли представители торговой и промышленной буржуазии, а народ не получил доступа к решению своих проблем [20]. Красноярская организация РСДРП, обращаясь через листовку «К женщинам-работницам», категорически утверждала, что не может никакого единения между женщиной-работницей и женщиной из буржуазного класса [21].

Крестьянам Енисейской губернии социал-демократы предлагали свою социалистическую программу: взять в распоряжение демократической республики все большие и средние имения, фабрики, заводы, банки, склады, лавки, земли помещиков, чтобы лишить купцов, землевладельцев и фабрикантов возможности заниматься эксплуатацией народа. Государство в лице республики само должно вести хозяйство по одному плану на пользу всего трудового народа [22]. Из всего этого сами крестьяне могли понять только то, что надо отнять землю и имущество у помещиков и предпринимателей.

По нашему мнению, эта программа являлась декларацией о создании идеального бюрократического, социалистического государства. Противоречия социал-демократов заключались, с одной стороны, в призыве к борьбе с чиновничеством, а с другой – в создании такого огромного государственного хозяйства, при котором чиновников требовалось уже в десятки и сотни раз больше.

Формальными компаньонами социал-демократов по Советам в Сибири стали социалисты-революционеры, которые также являлись представителями революционной демократии. Особую ставку эсеры в отличие от эсдеков делали не на рабочих, а на крестьянство, поэтому на демократическом этапе революции они являлись самой массовой партией.

Историк М.М. Шорников, которого нельзя упрекнуть в симпатии к социалистам-революционерам, писал, что в первое время после февральского переворота они имели политическое преобладание даже в городах [23].

Большевики имели прочные позиции в Красноярском Совете рабочих и солдатских депутатов, а также Томском, Судженском и некоторых других городских советах Сибири. Но большинство Советов, по образному замечанию М. Шорникова, «оказалось в плену у меньшевиков и эсеров». В Иркутском, Читинском и Томском Советах рабочих депутатов, в Омском Совете рабочих и военных депутатов, в Новониколаевском Совете рабочих депутатов большинство получили меньшевики и эсеры. В некоторых Советах рабочих депутатов Кузбасса в первое время после Февральской революции меньшевики и эсеры имели тоже большое влияние. Енисейский и Томский губернские Советы крестьянских депутатов шли за эсерами [24].

Парадокс ситуации заключался в том, что эсеры и меньшевики в Сибири сами оказались в советском плену. Рассматривая Советы как вспомогательно-организационный отряд, они рассчитывали дойти с ними до созыва Учредительного собрания. Так как они не видели в Советах государственной альтернативы парламентской демократической республике и не восприняли всерьез большевистский курс в их отношении, провозглашенный В.И. Лениным в «Апрельских тезисах», то оказались не готовыми к серьезной борьбе с большевиками-ленинцами.

Естественно, что в 1917 г. эсеры говорили о социализме, но все-таки как о конечной цели. Выражая интересы крестьянства, они не высказывали претензий на изъятие «трудовой» собственности. Поэтому для средних и мелких земельных собственников и предпринимателей социалисты-революционеры казались спасителями в условиях нарастания экспроприационных настроений в массе народа. Они хотели ограничить засилье крупных промышленников и землевладельцев и, тем самым, расчистить путь для быстрого развития современного капитализма в Сибири.

Ахиллесовой пятой эсеров оказалось их отношение к продолжающейся войне. Крестьянство в истории традиционно считалось классом носителем патриотизма; в эту ловушку и попали сами эсеры. Они не заметили изменения отношения подавляющего большинства народа к войне. И если до февраля народный гнев отвлекала царская клика, то после нескольких недель революционной эйфории, главным объектом антивоенной атаки стали революционные оборонцы: эсеры и меньшевики.

7 марта 1917 г. эсеры с помпой организовали встречу своей соратницы по партии, «бабушки русской революции» Е.К. Брешко-Брешковской в Ачинске, где она побывала проездом по пути из минусинской ссылки. Несмотря на то, что до ссылки она занимала оборонческую позицию по

военному вопросу, ее встречало почти все население города. В знак благодарности в ее честь была названа улица [25].

Но уже через два месяца Енисейская группа эсеров, представлявшая Енисейск и Енисейский уезд, посчитала «войну величайшим злом для трудового народа», признав, что прекратить ее в настоящее время не представляется возможным [26]. Она поддержала Временное правительство и программу его действий, но потребовала его полного согласия с Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов. В центре Сибири местные эсеры считали «Советы единственной революционной силой, контролирующей все организации» [27].

Эта эволюция взглядов эсеров отражала радикализацию взглядов общества по отношению к войне. Так, в демонстрации 18 апреля в Петрограде, в которой участвовало около 100 тысяч человек, рабочие и солдаты уже несли ленинско-большевистские лозунги «Долой министров-капиталистов!», «Долой войну!». Группа большевиков во главе с С. Богдатыевым пыталась организовать немедленное свержение правительства [28]. Гучков и Милюков вынуждены были покинуть министерские посты. Эти деятели вместе с другими членами правительства с остальными «высидели» под воздействием «революционного фермента», как писал М. Алданов в своей записной книжке о революции 1917 г., мартовские декреты Временного правительства первого созыва, но реализовать их не сумели [29].

Встревоженные представители демократических сил в противовес росту влияния левых выдвинули идею коалиции всех революционно-демократических сил. Ее однозначно осудили и отвергли только большевики.

В начале мая 1917 г. при поддержке Петросовета возникло первое коалиционное Временное правительство, в котором 7 из 16 министров были представителями социалистических партий. Несмотря на то, что его премьером оставался князь Г. Львов, надеждой эсеров и первой скрипкой новой команды стал военный министр А. Керенский. Эсеро-меньшевистское большинство делегатов Первого Всероссийского съезда Советов, который начал работу 3 июня 1917 г., выразило доверие Временному правительству и избрало фактически свой по составу Всероссийский ЦИК. Из более чем 800 делегатов этого съезда 285 были эсерами, около 200 – меньшевиками различных политических оттенков. Большевики имели на нем только 105 делегатов. Это представительство отражало расклад политических сил в стране. Но тем не менее мы видим постепенный рост влияния большевиков на политические процессы. Так, массовая демонстрация в Петрограде 18 июня проходила под большевистским лозунгом «Вся власть Советам!».

Временное правительство и ВЦИК Советов попытались сбить растущую повсеместно волну радикализма и экстремизма за счет организа-

ции наступления на фронте. Чем они фактически подписали смертный приговор демократическому этапу революции.

На этом этапе революции 1917 г. русская буржуазия чувствовала себя весьма неуютно, особенно после приезда В.И. Ленина в Петроград. Ее раздражали эсеровские требования национализации банков, изъятия и раздела земель, создания «образцовых» хозяйств, повсеместного введения в промышленности восьмичасового рабочего дня. Дальнейшую модернизацию страны крупные землевладельцы и промышленники связывали с «твердой» политической властью и консервативными подходами.

Но в Сибири буржуазия не имела крупных и влиятельных организаций. По утверждению историка М.М. Шорникова, из-за слабости сибирской промышленной буржуазии организации партии кадетов здесь являлись малочисленными и не занимали в общественной жизни городов заметного места. Торговая же буржуазия, тесно связанная с сельской буржуазией – кулачеством, не имела устойчивых политических позиций, примыкая то к областникам, то к кадетам, то к эсерам. До февраля 1917 г. она группировалась вокруг биржевых и военно-промышленных комитетов, отделений Всероссийского союза городов, черносотенного «Союза русского народа», а после свержения самодержавия стала группироваться вокруг комитетов общественного порядка и безопасности [30].

Кадеты, Партия народной свободы (ПНС) в Сибири выражали интересы прогрессивно мыслящих предпринимателей, буржуазной демократической интеллигенции. В начале марта 1917 г. сибирские кадеты стали организовываться и намечать свои политические и общественные альтернативы. В своем воззвании к населению красноярский отдел Партии народной свободы предложил помочь Временному правительству осуществить его программу и пригласил жителей губернии записываться в их партию [31]. В марте жителей пригласили к подписке на газету ПНС «Свободная Сибирь», которая должна была нести в народ идеи устройства страны на началах свободы и политического равенства [32].

В апреле 1917 г. сибирские кадеты представляли модернизацию страны под лозунгами «Да здравствует Учредительное собрание!» и «Да здравствует демократическая республика!» [33]. Передовая статья «Свободной Сибири» 25 апреля 1917 г. сообщала: «Всякое изменение правовых и экономических отношений должно проводиться компетентными органами власти, а не самоуправно. Такой властью в данное время у нас в России является Временное правительство». Красноярская организация ПНС, ее лекционный отдел, постоянно приглашала граждан на бесплатные циклы лекций о демократических перспективах развития России в Дом просвещения [34].

Кадеты в своей программе экономической модернизации выступили за развитие кооперативного движения в городах и селах Сибири, за

введение 8-часового рабочего дня для рабочих после войны [35]. Но, как показывают данные о численности и влиянии кадетов и ПНС, они не имели поддержки в народных низах. Причем на демократическом этапе в мае-июне 1917 г. этот разрыв между кадетами и народом стал резко нарастать.

Тем не менее, кадеты пытались сохранить единство демократических сил. В номере от 3 мая газета «Свободная Сибирь» с тревогой сообщила, что Совет рабочих и солдатских депутатов отозвал шестерых своих представителей из соединенного бюро двух общественных органов, из-за чего это бюро с 1 мая 1917 г. фактически перестало существовать. Таким образом, демократические отряды, работавшие совместно на протяжении почти двух предыдущих месяцев, стали постепенно расходиться по разные стороны. Кадеты в Сибири довольно скептически отнеслись к созданию первого коалиционного правительства. Они считали, что условием спасения России является сознательное и добровольное подчинение граждан распоряжениям центральной власти.

Первый общесибирский съезд Партии народной свободы, который состоялся в Томске 30 апреля – 2 мая 1917 г., заслушал доклады А.И. Еселевича «Основные предпосылки права Сибири на самоопределение» и И.А. Некрасова «О форме и порядке областного управления Сибири». Это был представительный съезд с участием делегатов Западной, Средней Сибири и Забайкалья. Председателем съезда был профессор В.Л. Малеев. В его работе участвовали профессора С.П. Мокринский, П.Н. Кравченко, член бывшего Госсовета Е.Л. Зубашев, депутат третьей Госдумы А.А. Скороходов, руководитель красноярского отдела ПНС Д.Е. Лаппо.

Принятая по докладам общая резолюция предусматривала такой путь политической модернизации Сибири: «Требовать, как минимум, самоуправления Сибири, – автономию, то есть передачи разрешения всех местных культурных, хозяйственных и административных вопросов городским и земским управлениям, а местного законодательства – Сибирской областной Думе. Она должна избираться на основе прямого, всеобщего, тайного голосования по принципу пропорционального представительства. Предметы ведения местной думы и Госдумы должны быть разграничены законами Российской республики» [36].

Делегат от Красноярска А.П. Кузнецов, ссылаясь на раздел Сперанским Сибири на Западную и Восточную, предложил делегатам съезда обсудить во всех отделах кадетской партии в Сибири вопрос о создании особой Сибирской федерации. Итоги обсуждения должна была обработать специальная комиссия в Томске и затем вынести его на решение Сибирского учредительного собрания. Съезд поддержал это предложение [37].

Съезд после обсуждения доклада профессора П.Н. Кравченко «Одно- и двухпалатная система народного представительства» высказался за федеративное устройство России с двухпалатным представительст-

вом. Верхняя палата должна была состоять из представителей от местных законодательных собраний и строиться на основе равного и пропорционального представительства [38].

Делегаты съезда от Красноярска, заслушав доклад В.Н. Рубчевского «К решению аграрного вопроса», который в основном отражал кадетскую аграрную программу, сочли необходимым учесть исторически сложившиеся особые права национальных групп на пользование и владение землей. Съезд предложил провести обсуждение этой проблемы в местных отделениях партии [39].

Кадеты представляли либеральную линию на демократическом фронте революции, а отношение к такой позиции у других сил стало быстро ухудшаться, особенно после начала активной разоблачительной кампании со стороны большевиков. Первый номер газеты большевиков «Сибирская правда» от 2 апреля 1917 г. в своей передовой статье обозначил революционную левизну либералов в качестве вынужденного хамелеонства. Сибирские большевики сразу выразили сомнение во «всесильности» будущего Учредительного собрания. Они предоставляли ему возможность лишь подвести «итоги». Собственно так и получилось в дальнейшем.

«Сибирскую правду» издавал в Красноярске вместе с другими большевиками Б.З. Шумяцкий, который, являясь уполномоченным ЦК РСДРП (б) в Сибири, возглавлял здесь районное бюро ЦК в 1917 г. Со второго номера, с 17 апреля 1917 г., газета стала органом этого бюро, и вокруг нее начался процесс объединения сибирских правдистских групп. Газета определила кадетов самыми правыми в революции, правее «идти уже некуда», и поэтому, по мнению большевиков, вокруг ПНС собиралась «вся муть старого строя» [40].

Как мы уже отмечали, большинство социал-демократических комитетов и организаций Сибири в тот период еще сохраняли организационное единство, объединяя большевиков-интернационалистов и меньшевиков различных политических оттенков. Например, Омская организация объединяла около тысячи человек и выпускала газету «Рабочий» [41]. Но большевики-правдисты начинали консолидировать силы своих сторонников и провели в Красноярске 10–13 апреля 1917 г. районное совещание правдистских групп РСДРП. Судя по резолюции собрания, они еще считали Советы «местными органами революционного правительства» и ставили задачу доведения революции «до самодержавия народа» [42].

Приехавший в апреле в Россию В.И. Ленин быстро становится кумиром сибирских большевиков. Минусинская газета «Товарищ» в своей передовой статье назвала Ленина «гениальным вождем пролетариата». Минусинские товарищи писали: «Это беспощадная критика захватнических поползновений русской буржуазии, необыкновенная резкость и непримиримость, чрезвычайно быстрый рост популярности среди петроградских рабочих и гарнизона вождя авангарда революционной армии, его страстная проповедь мировой революции навели ужас на нашу бур-

жуазию. И вот во всей буржуазной прессе началась злая травля любимца петроградских рабочих. К ней присоединилась даже часть социалистов, мозг которых пропитан мещанскими традициями и иллюзиями...» [43].

Естественно, что в новых условиях популярные на демократическом этапе революции эсеры стали теперь злейшими врагами ленинской партии. Понимая наличие концептуальных разногласий с правдистами, эсеры через свои печатные издания в губернских городах старались широко пропагандировать свою партийную программу среди населения [44]. Они снабжали ее обширными и популярными комментариями. Такая, адаптированная к конкретным реалиям Иркутской губернии, программа была издана в марте 1917 г. иркутскими эсерами [45]. Для пропаганды своих взглядов они использовали эффект непосредственного обращения к аудитории. Так, в Красноярске цикл лекций по эсеровской программе прочитал один из лидеров сибирских социалистов-революционеров Е.Е. Колосов, который редактировал эсеровскую ежедневную газету «Наш голос», издаваемую в Красноярске. Причем весь сбор средств от лекций был направлен на приобретение и издание пропагандистской литературы для сибирских крестьян [46]. Взгляды эсеров на обустройство России, их активная пропагандистская деятельность, адаптированная к ожиданиям населения, делали их популярными и в стране, и в Сибири. В апреле 1917 г. на городских выборах в Народное собрание Новониколаевска, они получили 67 мест, что превышало 83 % от общего количества избранных [47].

Крестьянам импонировала позиция эсеров по земельному вопросу. Смысл ее сводился к конфискации без выкупа и вознаграждения частновладельческих, монастырских, церковных земель с их передачей в руки народа для уравнительного пользования [48]. Социалисты-революционеры рассматривали сибирское крестьянство равноправным борцом за социализм вместе с рабочим классом. Основной чертой социализма они считали свободу и равенство всех людей [49]. Это было довольно утопичным, но такой подход вполне привлекал неискушенных в политической борьбе рабочих, крестьян и некоторую часть предпринимателей.

К лету 1917 г. столкновение между сибирскими эсерами и большевиками стало принимать ожесточенный характер. 1 июня 1917 г. «Наш голос» ударил по оппонентам статьей Е. Колосова «Грядущее самодержавие». Ленинские планы замены Учредительного собрания советской властью автор назвал «правдистским» самодержавием. В статье В. Чернова «Анархистствующий бланкизм», опубликованной в этой газете 24 июня, утверждалось, что «Большевизм есть русская разновидность бланкизма с резко выраженным стремлением к явочно-захватным, но преимущественно политическим методам действий: к захвату власти, к установлению диктатуры».

В первый период после свержения самодержавия и в стране, и в Сибири разные политические силы прошли через короткий период ожидания, готовности к сотрудничеству и взаимоподдержке. Это давало

шанс для демократического обустройства жизни общества. Но, учитывая, что разные политические силы отражали интересы разных сословий, классов и групп населения, процесс обострения отношений между ними в Петрограде, в стране и в Сибири вскоре стал быстро нарастать. Альтернативные варианты политической и общественной модернизации зачастую стали все больше носить взаимоисключающий характер. Дальнейшее противостояние партий и течений все более радикализировалось. В итоге на смену февральскому этапу революции в стране и Сибири пришел этап октябрьский, на котором оказалась похороненной идея демократического обустройства России, и была установлена большевистская «диктатура пролетариата»

1. См., например, в следующих публикациях: *Рогачев А.Г.* Альтернативы государственной модернизации: сибирский аспект (1917–1925 годы). – Красноярск, 1997; *Рогачев А.Г., Максимов С.В.* Динамика и модернизация российских социально-политических и экономических процессов 1917–1918 годов на историческом поле Сибири. – Красноярск, 1999; *Рогачев А.Г.* Альтернативы российской модернизации: сибирский аспект (1917–1925-е годы) / Краснояр. гос. аграр. ун-т. – 2-е изд., перераб. и доп. – Красноярск, 2008; *Рогачев А.Г.* Исторический опыт отечественных модернизаций в России V–XXI вв. – Красноярск, 2010; *Рогачев А.Г.* Исторические модернизации государства и права в России в IX–XXI веках / Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2015; *Рогачев А.Г.* История Красноярского края с древнейших времен до современности: культура, экономика, быт, право и особенности управления: учеб. пособие / Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2015.
2. Сибирские записки. – 1917. – № 2. – С. 143–147.
3. Там же. – С. 143.
4. Там же. – С. 146.
5. Там же.
6. Там же. – С. 146–147.
7. История Сибири с древнейших времен до наших дней. Сибирь в период строительства социализма. – Л.: Наука, 1968. – Т. 4. – С. 475.
8. Там же.
9. Там же. – С. 467–477.
10. Там же. – С. 477.
11. Красноярский край в истории Отечества: кн. 1. 1890–1917. – Красноярск: Краснояр. кн. изд-во, 1996. – С. 318.
12. Там же.
13. Там же. – С. 320.
14. Там же. – С. 321.
15. Там же. – С. 323.

16. Известия Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов. – 1917. – 14 марта.
17. Центр хранения и изучения документов новейшей истории Красноярского края (ЦХИДНИ КК). Ф. 64. Оп. 1. Д. 199. Л. 1.
18. *Там же.*
19. *Там же.* Д. 201. Л. 1.
20. *Там же.* Д. 202. Л. 1.
21. *Там же.* Д. 200. Л. 1.
22. *Там же.* Д. 203. Л. 2
23. *Шорников М.М.* Большевики Сибири в борьбе за победу октябрьской революции. – Новосибирск, 1963. – С. 155.
24. *Там же.* – С. 60.
25. Известия Красноярского Совета. – 1917. – 14 марта.
26. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф.р.-1798. Оп. 1. Д. 10. Л. 2.
27. *Там же.*
28. Судя по информации прессы 1917 года, С. Бондарев был помощником присяжного поверенного, видимо, являлся приближенным к В.И. Ленину, так как вместе с ним проживал в апреле 1917 года во дворце М. Кшесинской.
29. *Алданов М.А.* Самоубийство: роман. Армагеддон: из записной книжки. Исторические портреты и очерки. – М.: ТЕРРА, 1995. – С. 536.
30. *Шорников М.М.* Указ. соч. – С. 155–156.
31. Красноярский край в истории Отечества: кн. 1. – С. 364.
32. *Там же.* – С. 365.
33. Свободная Сибирь. – 1917. – 15 апр.
34. *Там же.* – 16 апр.
35. *Там же.* – 27 апр.
36. *Там же.* – 16 мая.
37. *Там же.*
38. *Там же.*
39. *Там же.*
40. Сибирская правда. – 1917. – 17 апр.
41. *Там же.*
42. *Там же.* – 1 мая.
43. Товарищ. Известия минусинского комитета РСДРП. – 1917. – 28 апр.
44. Наш голос. – 1917. – 18 марта.
45. *Там же.* – 19 марта.
46. *Там же.*
47. *Там же.* – 25 апр.
48. *Там же.* – 28–29 апр.
49. *Там же.* – 26 мая.

